

В.И. Кулаков, Москва

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЗНАКОВ ОТЛИЧИЯ

Римская Империя обладала к началу нашей эры весьма стандартизированной системой государственных наград. Кроме земельных наделов и рабов заслуги перед государством, которое олицетворялось прежде всего персоной императора, оказанные сенаторами и воинами, отмечались золотыми венками и фалерами (нагрудными украшениями круглой формы). Показательно, что именно данные наградные знаки античной поры дали название области исторического знания – “фалеристике”, изучающей наградные системы.

На закате Римской империи становится обычным награждение воинов в знак признания оказанных им Императору особых услуг, сразу несколькими наградами. В их числе появляются и золотые шейные цепи, впоследствии ставшие постоянным элементом наградной и знаковой системы Европы XIII–XX вв. Римский историк Флавий Вописк так описывает акт награждения императором Валерианом военачальника Проба, осуществленный в 256–257 гг.: “Совершив уже в звании трибуна во время Сарматской войны по переходе через Дунай много подвигов, он получил в дар при всех, на (воинской – К. В.) сходке четыре копья без наконечников, два венка за взятие валов, один гражданский венок, четыре чистых (без надписей – К. В.) знамен, два золотых браслета, одну золотую шейную цепь и одну чашу для жертвоприношений в пять фунтов” [Властелины Рима. М., 1992, С. 301].

В IV–V веках по Р. Х. закладываются предметные основы одной из частей современной наградной системы Европы: появляются предшественники медалей – медальоны и брактеаты для ношения на шейной цепи.

Ранее, уже в III веке по Р. Х. в Римской Империи существовала практика откупа от набегов “варварских” дружин полновесной монетой. Так закладывалось благосостояние представителей феодальной верхушки позднейших европейских королевств. В III–IV веках вождям “варварских” воинств нередко императорами Рима презентовались специально отчеканенные медальоны из золота (диаметр до 5 см), изображавшие портрет императора (персонификация мощи и величия Римской Империи) на лицевой стороне (аверс = AV) и аллегорическую фигуру на обратной стороне медальона (реверс=RE). Своим прототипом эти медальоны имели имевшие хождение в Империи золотые монеты – солиды. Медальоны – знаки монаршего внимания, теоретически должныствующие изображать мощь и величие Рима, в сущности показывали мирный характер отношений между Империей и определенным “варварским” племенем, подчеркивая при этом главен-

ствующую в нем персону вождя. Этот акт, слабо изученный в современной исторической науке, модно сравнить с позднейшим понятием "инвеститура". Этот термин в IX–XI веках означал вручение императором Священной Римской Империи германской нации – крупнейшего государственного формирования в раннесредневековой Европе, – или королем одного из более мелких государств континента некоего знака (драгоценная цепь с крестом, меч, копы или иной символический предмет) знатному представителю общества. Тем самым последний наделялся правами вассала, то есть под нередко номинальным верховенством означенного выше монарха обретал возможность обладания достаточно обширными властными и имущественными функциями (изредка – вплоть до королевской власти). Подобный по смыслу акт происходил и при наделении римскими медальонами вождей "варварских" племен в III–IV вв. по Р. Х.

Послы Римской империи (обычно – наделенные высокими полномочиями сенаторы или, позднее, представители канцелярии Императора Византии – базилевса) встречали на границах Империи "варварские" воинства. Заклучая с незванными пришельцами мирный договор, наделяя их при этом территорией для расселения в пределах Империи и обязывая нести охрану ее границ, послы обещали новым "федератам" (то есть – союзникам Рима) покровительство императора. Видимо, знаком этого покровительства германские и кельтские вожди считали преподносимые им при этом золотые медальоны. Вожди племен и дружин носили эти знаки высочайшей милости и доверия на золотых цепях на шее, тем самым подчеркивая важную значимость этих знаков. Шейное украшение в Европе уже с эпохи поздней бронзы (гальштаттская культура) имело сакральное значение. В виде гривн, имевших центральные круглые медалевидные части, особой популярностью эти украшения пользовались у кельтов. Судя по всему, священный смысл этих предметов был перенесен на позднейшие римские медальоны, носившиеся "варварскими" вождями IV–V вв. на шейных цепях. Выше уже упоминалось о том, что в римском войске золотая цепь также считалась высокой наградой. Впоследствии данные медальоны неоднократно тиражировались германскими и кельтскими мастерами, украшая затем на золотой цепи шеи приемников власти вождей победоносных дружин. При этом они становятся односторонними, имея только лицевую сторону. Обратная сторона медальона, называемого в данном случае брактеатом, не воспроизводится. Это связано с технологией германских ювелиров на заре средневековья, не позволявшей производить двухсторонний чекан медальона, а предполагавшей изготовление подражавшего ему одностороннего предмета (т. е. – брактеата) путем тиснения золотой пластины матрицей с позитивным изображением. Вплоть до конца эпохи викингов, то есть до середины XI века, в погребениях предста-

исследователи знати археологи находят уже далекие от римских образцов, но стремящиеся на них походить золотые брактеаты и круглые подвески. С VI в. изображения на них огрубляются, лишь отдаленно напоминая фигуру римского императора верхом на боевом коне. Со временем, к началу VII века этот рисунок трансформируется в соответствии с традициями германских ювелиров и их заказчиков в изображение шара языческих богов – Одина, сопровождаемого его волшебными спутниками – вороном и козлом.

Этапы деградации изображений на древнегерманских брактеатах были изучены основоположником центрально-европейской археологии Оскаром Монтелиусом.

Таким образом, носивший этот брактеат властитель вновь вышедших из-под власти Рима германцев отдавал себя под покровительство уже не земного владыки одряхлевшей Империи, а признавал главенство лишь верховной божественной власти. Тем самым вождь старался представить себя земным выразителем воли божества, в сущности – исключительным носителем его "инвеституры". Интересно, что латинские надписи с императорской титулатурой с этого времени заменяются магическими текстами, исполненными древнегерманским письмом – рунами. Тем самым подчеркивался крайне важный для их владельца, священный смысл этих предметов. Образцы переводов данных текстов: "Хьяльд начертал для Кунимунда руны на вельтском жите (=римском золоте)" из Чюрке, округ Блекинге; "Вигар, герул, сделал этот оберег" из Фьорес, округ Халланд, Швеция, подтверждают этот вывод. Брактеат в данном виде обозначал уже не только высшее в племени социальное положение данного конкретного вождя, но и всю полноту его мирской и сакральной власти над подвластными ему общинниками или воинами. Существует мнение, что данные находки связаны с существовавшими в древнегерманской среде культовыми союзами [Лебедев Г. С. 1985. С. 33]. Данное положение не противоречит выводу о принадлежности данных амулетов вождям, игравшим ведущую роль в упомянутых союзах и совмещавших в своем лице как мирскую (в том числе – и воинскую) власть, так и прерогативы верховного жреца племени. На финальной стадии развития язычества в Северной Европе, в эпоху викингов (IX – начало XI веков) традиция ношения брактеатов и родственных им литых круглых подвесок, уже весьма отдаленно напоминавших свои древние прототипы, сохраняется лишь у знатных скандинавских женщин.

Вследствие прочных контактов между севером и востоком Европы данная традиция проникает и в культуру Древней Руси. Показательно, что в обоих отмеченных регионах нашего континента вплоть до утверждения христианства существовал обычай награждения гривнами. Данный предмет, глубокий сакральный смысл которого уже упоминался, служил в эпоху викингов средством на-

граждения князем своих дружинников, практически — оплатой их услуг. Так как гривны обычно изготавливались из драгоценных металлов, то даже надение воина частью этого шейного кольца воспринималось им как получение сакральной силы своего вождя и как сугубо прозаическая плата за службу в дружине. К XI веку гривной в Древней Руси называют стандартное средство платежа — обладающий установленным весом слиток серебра различных форм. До настоящего времени в русском языке память о древней гривне сохранилась в виде наименования мелкой монеты — "гривенника".

На западной окраине Европы, в захваченной в V веке саксами Англии, уже затронутой христианством, правда, не пустившим там глубоких корней, развитие медальонов идет дальше, своеобразным путем. Посредством добавления к золотым византийским монетам инкрустированных гранатами и прочими полудрагоценными камнями (техника "клуазонн") фигур в виде священных топоров повелителя молний Донара (известного в Скандинавии под именем "Тор") создаются драгоценные княжеские амулеты в виде крестов, имевших, разумеется, преимущественно языческий смысл.

Они в полной мере символизируют сакральную власть князя, передаваясь из поколения в поколение среди представителей определенной династии. Таким образом эти амулеты могли дожить до XII—XIV веков — времени появления первых европейских орденских знаков. Последние поразительным образом по материалам, форме и размерам напоминают княжеские амулеты VII—VIII веков, являясь при этом уже христианскими символами. Показательно, что первые орденские знаки изготовлялись в Западной Европе из золота с использованием полудрагоценных красных камней (в том числе — и гранатов), символизовавших кровь Христову. Эта традиция не обошла и России, где вплоть до первых лет XIX века орденские знаки украшались на лопастях крестов имитировавшими драгоценные камни кусочками стекла. Интересно, что и по размерам позднейшие орденские и прочие наградные крестообразные знаки сохраняют древнейшие параметры (ок. 4 x 4 см), ибо этот размерный модуль наиболее удобен для производства и наилучшим образом приспособлен для ношения. Иконография их формы (прежде всего — наличие центрального медальона) не имеет христианских корней.

К XI в. в Северной и Восточной Европе, принявшими христианство, распространяются четырехлопастные крестовидные подвески, изготовлявшиеся из серебряной бляхи и носившиеся зажиточными женщинами в составе ожерелья. Данные предметы по форме и размерам подражают отмеченным выше языческим амулетам Англии. При этом, подвески XI в. в значительной мере отражают уже христианскую идеологию, правда, соответствуя языческой изобразительной традиции. Интерес-

но, что данная нехристианская форма креста (секирообразные лопасти, соединенные с центральным круглым медальоном) с начала XIX века используется в России, первоначально — как знак народного ополчения, в настоящее время — как основная фигура ордена "За личное мужество". Тем самым подчеркивается глубоко внедрившаяся в народное сознание древняя форма данного креста, создающая сакральную защиту, смысл которой имеет глубинные, дохристианские корни.

Таким образом, традиция изготовления и использования шейных медалевидных и крестообразных знаков уходит в седую древность, будучи при этом исполненным глубокого смысла. С приходом в Западную и Центральную Европу христианства эту функцию языческих по своей сущности медальонов перенимают носившиеся также на цепи нагрудные (на Руси — "наперсные") кресты. Очень важно отметить, что медалевидные нагрудные украшения и позднейшие кресты в XI — XIII веках находят и в погребениях знатных горожан и купцов, причем и на территории Древней Руси. Главное отличие данных знаков от позднейших медалей состоит в том, что они изготавливались и возлагались на определенного персонажа не главой государства или носителем иной властной функции, а самим персонажем. Однако следует признать, что в раннем средневековье данный знак возлагал на себя лишь тот человек, в том числе — и купец, который достигал на определенном этапе своей жизни крупного общественного или имущественного положения. В ином случае окружающие его члены родовой или соседской общины, купеческого коллектива, городского района ("конца") не восприняли бы положительным образом данный достаточно важный акт. Позднее в средневековой Европе традиция ношения знаков такого вида становится прерогативой глав и членов городских муниципалитетов, важных государственных (в том числе — и парламентских) чинов, в ряде стран — и по сей день. В России XIX — начала XX веков подобные знаки, по своим очертаниям напоминавшие медальоны, по периметру украшенные прорезным орнаментом, носили представители государственной и земской власти на местах (мировые судьи, сельские старосты и прочие административные чины низших рангов). Несмотря на кажущуюся близость к своим позднеантичным прототипам, также в "варварской" среде украшавшимся по гурту дополнительным декором (преимущественно — зернью), знаки местной власти в России, как и их муниципальные и городские аналоги в Западной Европе, на своем аверсе имеют уже не портрет монарха, а государственный (городской) герб. В новое время, таким образом, на должностных знаках отличия уже не глава государства, а герб олицетворял верховную власть. Аналогичный процесс происходит в XIX веке и в наградном деле. Как в европейских странах, так и в России государственным гербом украшаются во многих случаях центральные

медальоны орленских крестовидных знаков. На медалях государственный герб появляется в Российской Империи впервые в 1831 г. (медаль "За взятие Варшавы"). Итак, можно предполагать на этих примерах осуществление перехода в системе знаков отличия (прежде всего – административного) от персонификации власти через личность правящего монарха к идее показа через изображение государственно-го герба стабильности государственной власти, находящейся выше личности монарха. Важно учесть, что в позднеантичное время такой процесс был невозможен ввиду отсутствия самого понятия "государственный герб". Римский орел являлся преимущественно воинской эмблемой (значок легиона), византийский двуглавый орел также являлся преимущественно династической эмблемой императорской фамилии Комнинов

Замечательно, что сходные по смыслу акции предпринимались и европейцами на первых порах освоения ими Америки. Так, например, в XVIII веке англичане торжественно вручали вождям индейских племен на территории современных США нагрудные медали с изображением короля Великобритании. Индейцы торжественно носили эти знаки "дружественного расположения", передавая их по наследству из поколения в поколение, повторяя тем самым, сами не зная того, обычаи древнегерманских племенных и дружинных вождей более чем тысячелетней давности. Не исключено, что именно этими традициями и руководствовались прекрасно знакомые с позднеантичной историей англичане.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Первая в Европе наградная система обретает упорядоченный вид в Римской Империи к III веку по Р. Х. Непосредственными предшественниками позднейших наград европейских государств по своему смыслу и форме являются римские медальоны, вручавшиеся в IV – V вв. по Р. Х. вождям "варварских" племен в знак признания их заслуг перед империей и обозначения взаимных союзнических отношений.

2. Появление в VI–VII вв. брактеатов, следовавших иконографии римских медальонов, но имевших уже сугубо языческий, сакральный смысл определяет стремление вождей германских племен и дружин считать себя земной эманацией царя богов Одина, как бы получая инвеституру только от него. С этими же аспектами связано появление на западной окраине Европы крестовидных языческих амулетов, изготовлявшихся из золота и украшавшихся полудрагоценными камнями. Эти знаки отличия и сакральные амулеты оказали непосредственное влияние на создание предметного вида западноевропейских религиозных и светских орденов XIV–XVI веков. Последние предназначались для обозначения заслуг лишь двух высших слоев средневе-

ишвого общества – дворянства и священнослужителей, легитимных наследников европейской знати IV–VII вв. по Р. Х.

Изложенный выше материал показывает, что на современном этапе развития отечественной исторической науки появляется возможность найти реальные раннесредневековые истоки европейской символики и эмблематики, существующей по сей день. Уже установлено, что известные по древностям эпохи викингов воинские знамена, богато украшенное оружие, не предназначенное для реального боевого использования (предшественник современного парадного и наградного холодного оружия), первые воинские знаки, обозначавшие социальный статус дружинников и ставшие реальными предшественниками позднейших воинских (прежде всего – полковых) знаков и геральдических изображений, – все эти предметы возникли в рамках функционирования культовых воззрений наших предков. Данные предметы были исполнены для раннесредневековых жителей Европы глубокого сакрального смысла. Этот аспект отразился на том важном символическом значении, которые упомянутые регалии приобрели в позднейшее время. Ставший сейчас возможным анализ этого ранее неизвестного науке процесса позволит нам окончательно выяснить процесс формирования европейской символики (фалеристика, геральдика, военная эмблематика).